

УДК 81'38 – 373.7

Э.Н. Герасименко

Фразеологические единицы в «мужском» и «женском» детективном романе

Статья посвящена исследованию фразеологических выражений в «мужском» и «женском» детективном романе. Автор анализирует стилистические особенности употребления фразеологизмов с точки зрения гендерной принадлежности создателей произведений. Сопоставительный анализ дал возможность сравнить особенности употребления фразеологизмов по нескольким, наиболее ярко выраженным аспектам: принадлежность к одной из стилистических групп, структура фразеологических выражений, эмоционально-экспрессивная окраска, стилистические функции фразеологизмов.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологические единицы (выражения), гендер, гендерные исследования, стилистическая группа, эмоционально-экспрессивная окраска.

Статья посвящена дослідженню фразеологічних висловів в "чоловічому" і "жіночому" детективному романі. Автор аналізує стилістичні особливості вживання фразеологізмів з погляду гендерної належності творців. Порівняльний аналіз дав можливість виявити особливості вживання фразеологізмів по декількох, найбільше яскраво виражених аспектах: належність до однієї зі стилістичних груп, структура фразеологічних висловів, емоційно-експресивне забарвлення, стилістичні функції фразеологізмів.

Ключові слова: фразеологізм, фразеологічні вислови, гендер, гендерні дослідження, стилістична група, емоційно-експресивне забарвлення.

Phraseological units in the «male» and «female» detective story

The article is devoted to the research of phraseological expressions in the «male» and «female» detective story. The author analyses the stylistic features of using phraseological units since the point of gender of the creators of the stories. The comparative analysis has given us opportunities to compare the peculiarities of using phraseological units according to several, most brightly expressed aspects: belonging to one stylistics group, the structure of phraseological units, emotional-expressive coloring, and stylistics function of phraseological units.

The key words: a phraseological unit, phraseological expressions, a gender, a gender investigation, a stylistics group, emotional-expressive coloring.

История русского литературного языка от пушкинской поры и до нашего времени - это, как известно, путь непрерывного обогащения литературного языка словами и выражениями, почерпнутыми из живого разговорного языка народа. Одним из источников обогащения национальной фразеологии является язык писателей. Речевое творчество писателя, как и языковое творчество народа, многообразно и многосторонне. На протяжении всей истории развития национальной культуры из произведений как видных мастеров слова, так иногда и не столь известных писателей в литературный язык входили образные выражения, языковые сравнительные обороты, меткие характеристики. Одни из них быстро исчезали из языка, другие же вошли во фразеологический фонд национального языка.

Фразеологизмы в творчестве любого писателя играют важную роль, они позволяют разнообразить язык художественного произведения, точно, метко выразить мысль. Авторы обращаются к фразеологическим богатствам родного языка как к неисчерпаемому источнику речевой экспрессии.

В данной статье мы представляем читателю наблюдения над фразеологическими выражениями в детективных романах наиболее известных современных авторов А. Марининой («Украденный сон») и Ф. Незнанского («Ящик пандоры»).

Наша задача состоит не только в том, чтобы определить стилистическую роль фразеологизмов у каждого из авторов, но главное – сопоставить особенности употребления этих выражений представителями «мужского» и «женского» детектива, т.е. с точки зрения гендерной принадлежности автора.

Сейчас в отечественной лингвистике наблюдается бурный рост исследований, посвященных изучению гендерного параметра в языке и речи. В этих работах делается попытка системного осмысления и описания языка в связи с феноменом пола, создается теоретическая модель гендера и производится систематизация методологических подходов к исследованию проблемы гендера в языкознании. Объектом такого исследования, как правило, становится взаимоотношение языка и пола, т. е. вопрос о том, каким именно образом пол проявляется в языке. Параметрами гендерных исследований могут быть фонетические, лексические, морфологические особенности; грамматические ошибки; синтаксические конструкции; текст и его основные категории (модальность, связность, динамизм, предметность, сложность, предпочтения при выборе темы высказывания и типа речи) и многое другое.

В данной статье мы исследуем с точки зрения гендера особенности стилистического использования фразеологических выражений в романах А. Марининой и Ф. Незнанского. Романы «Украденный сон» и «Ящик пандоры» являются одними из первых в

творчестве обоих авторов, поэтому, как нам кажется, являются наиболее удачными для стилистического анализа.

Выбор материала исследования не случаен: детективный жанр всегда был интересен читателю, а сегодня стал одним из самых востребованных и популярных. Следуя лучшим традициям детективного жанра, как Ф. Незнанский, так и А. Маринина стремятся развлечь и увлечь читателя, дать ему особую радость – возможность постижения мотивов человеческих поступков, самого процесса мышления и основанной на логике интуиции. Эти романы являются свидетельством современной жизни и, как нам представляется, могут стать материалом для стилистического исследования.

Ограниченные объемы статьи позволяют нам рассматривать особенности употребления фразеологизмов лишь по нескольким, наиболее ярко выраженным аспектам:

- принадлежность к одной из стилистических групп;
- структура фразеологических выражений;
- эмоционально-экспрессивная окраска;
- стилистические функции фразеологизмов.

В детективных романах обоих авторов фразеология представлена в широком объеме, употребляются фразеологические выражения всех стилистических групп и эмоционально-экспрессивной окраски: межстилевые (нейтральные); книжные (высокие, торжественные, неодобрительные, ироничные); разговорно-бытовые (шутливые, ласкательные, неодобрительные, ироничные); просторечные (бранные, фамильярные, грубые), стоящие за пределами литературного языка.

Межстилевые фразеологические выражения не несут в себе никакой оценки. Например: «шаг за шагом», «одним словом», «в полную силу», «ни чем не хуже других» у А. Марининой и «все стало на свои места», «умный совет», «по крайней мере» у Ф. Незнанского. Эта группа фразеологизмов очень малочисленна, как правило, встречается в авторской речи и выполняет чисто номинативную функцию. Эти фразеологизмы можно назвать нейтральными как с точки зрения стиля, так и с точки зрения эмоционально-экспрессивной окраски.

В анализируемых романах несколько чаще авторами используется книжная фразеология. В ее употреблении мы наблюдаем некоторые особенности, связанные, как нам кажется, с личностью авторов, их гендерной принадлежностью.

Анализ работ по гендерной лингвистике (Е.И. Горошко, А.В. Кириллина, Т.В. Гомон) показал, что именно для женской речи характерны склонность к употреблению престижных, стилистически повышенных форм, клише, оборотов литературно-публицистического характера.

Так, в романе А. Марининой мы обнаружили устаревшие фразеологические выражения (напр., «на вольных хлебах», «диву даваться», «вот и весь сказ», «падать замертво», «дать соизволение»); книжные выражения, характеризующиеся окраской торжественности,

приподнятости, поэтичности (напр. «плод запретной любви», «налит болью и свинцовой тяжестью», «эмоции бушуют», «запылали щеки», «полная чаша»); фразеологизмы, которые часто используются в публицистике (напр., «жертва критики», «нелицеприятная тирада», «обивать пороги», «удручающее впечатление», «уступить первенство», «продвижение по служебной лестнице», «темная лошадка»).

Несколько иначе использует книжные фразеологические выражения Ф. Незнанский. В его романе мы обнаружили большое количество фразеологизмов, связанных с профессиональной деятельностью (напр., «бросить силы», «раскручивать дело», «совещание набирало пары», «организованная преступность», «тылы прикрыты», «быстро поднять дело», «посвятить себя целиком делу», «рубить концы», «отмывать рубли», «воротилы преступного мира», «высокопоставленные чины», «боевые соратники», «правоохранительные органы»). Многие обороты употребляются Ф. Незнанским в измененном, переоформленном или обновленном виде, с иной семантикой или структурой. В этом случае они приобретают совершенно другую - насмешливую, ироничную - окраску и, как правило, сниженную оценку, что более характерно для разговорно-бытовой речи (напр., «поборники щита и меча», «советская мафия вошла в двери наших партийных организаций», «зорко следили жена и дочь», «сердцещипательные беседы»).

Необходимо отметить, что Ф. Незнанский широко использует трансформацию фразеологических единиц, т.е. видоизменяет их с определенной стилистической установкой. Так, в выражении «подсуетитесь, ваша светлость, а то мы умрем голодной смертью» используется прием контаминации: соединяются два вида фразеологических выражений – книжная устаревшая форма речевого этикета и разговорный фразеологизм, что усиливает экспрессивную окраску, добавляет ироничности, усиливает сатирический эффект. При создании фразеологизированных выражений «славные мафиозники», «поборники щита и меча» автор использует оксюморон. Еще один способ видоизменения фразеологических выражений, используемый Ф. Незнанским, - полная или частичная замена компонентов: «сердцещипательные беседы», «собаке под хвост», «пенсия – щенок насикал», «вне себя от радости» (ср. «душещипательная беседа», «коту под хвост», «пенсия – кот заплакал», «вне себя от злости»), также обнаружена синонимическая замена компонентов: «усугублять репутацию», «главный законник (в значении прокурор) Москвы». При использовании трансформации появляется новое художественное качество фразеологических выражений. Ф. Незнанский различными стилистическими средствами стремится ввести дополнительную экспрессию, усилить или изменить (как правило, снизить) оценку, добавить юмористический, иронический, часто сатирический элемент, придать каламбурное звучание фразеологизму. Подобные

фразеологические выражения чаще всего встречаются в речи героев, находящихся в состоянии крайнего раздражения или возмущения; для выражения ироничного, скептического, порой презрительного отношения к вышестоящим; а также для того, чтобы подчеркнуть необразованность, иногда глупость своих персонажей.

В романе А. Марининой подобные трансформации встречаются крайне редко. Нами были обнаружены фразеологические выражения, очень напоминающие поговорки: «найти жемчужину в куче зерна», «умственная лень – страшный порок», а также поговорки в «чистом» виде: «в час по чайной ложке», «шаг вперед – два назад».

Таким образом, данные наблюдения показали, что в тексте «мужского» детектива при стилистическом отборе фразеологических единиц отмечается более сильное влияние фактора «профессия», большая, по сравнению с «женской», тенденция к использованию экспрессивных, стилистически сниженных средств. Для «мужского» романа характерно использование творчески обработанных фразеологических выражений с обновленной семантикой, структурой и экспрессивно-стилистическими свойствами. Эти особенности также были отмечены в гендерных лингвистических исследованиях как типичные черты «мужской» речи.

Приведенные примеры преобразованных фразеологических единиц в основном относятся к разговорно-бытовой группе с точки зрения их стилистической окраски. И это не случайно. Как в романе А. Марининой, так и в романе Ф. Незнанского преобладает (около 80 %) разговорно-бытовая фразеология, которая преимущественно употребляется в устной речи, диалогах героев и имеет самую разнообразную эмоционально-экспрессивную окраску. Эти фразеологические выражения имеют образный характер и вносят в речь оттенок непринужденности и простоты, "при их помощи писатель добивается яркости и сочности языка, воспроизводя излюбленные средства народного выражения" [3, с.42]. Используя их в речи персонажей, автор делает фразеологические обороты одним из средств стилистико-речевой характеристики.

Говоря об особенностях использования подобных фразеологических выражений, считаем необходимым отметить, что в своих текстах А.Маринина отдает предпочтение разговорно-бытовым фразеологическим оборотам, характеризующимся лексической неделимостью, устойчивостью и нерасчлененным значением (напр., «бить баклуши» = бездельничать; «прикусить язык» = молчать; «в час по чайной ложке» = медленно, мало; «диву даваться» = удивляться; «выше крыши» = много и т.д.). Основная часть обнаруженных нами разговорно-бытовых фразеологизмов используется в их первоначальном, нетрансформированном виде (напр., «опять двадцать пять», «дежурный вопрос», «тридцать три удовольствия», «плакаться в жилетку», «числиться в любимчиках»), что еще раз подтверждает

склонность к использованию в «женской» речи более стандартных, общеизвестных и понятных всем выражений. Стремясь быть понятой, желая наладить контакт с читателем, подтянуть его до своего уровня, А. Маринина часто дает пояснения, раскрывает значение используемых ею фразеологических выражений (напр., *По крохам собираем, по крупницам, медленно, в час по чайной ложке. Девчонка топчется на одном месте, шаг вперед – два назад. Та (девушка) была попроще, без особых претензий. Шаг за шагом, буквально по минутам.*). Такое речевое поведение вообще свойственно женщинам, т.к. они ориентированы на тактику «коммуникативного сотрудничества» [4, с.52].

Совершенно иной подход к использованию разговорно-бытовой фразеологии мы наблюдаем в текстах Ф. Незнанского. Во-первых, большая часть такой фразеологии имеет ярковыраженную сниженную эмоционально-экспрессивную окраску со значениями презрения, неодобрения, пренебрежения, иронии и т.д. (напр., *«в бутылку полез», «понес чепуху», «мотать душу», «мокрое дело», «изобразить героя», «днем с огнем не найдешь», «наобещал семь верст до небес»*). Во-вторых, как уже было отмечено выше, большинство разговорно-бытовых фразеологических выражений автор трансформирует, обновляя их семантику, структуру и экспрессивно-стилистические свойства (напр., *«в голове салат «оливье» образовался», «его лицо не лишено приятности, но все-таки какое-то бабье»*). Созданные писателем фразеологические единицы, как испытанный традиционный прием, используются для выражения своего отношения к героям (напр., *«поборники щита и меча», «разношерстная публика», «подозрительные людишки», «увядшая блондинка», «девицы прокуратурские», «дура старая», «рыжая сатана», «курица мокрая»*). Необходимо подчеркнуть, что подобных примеров обращения к женщине или ее описания в тексте романа великое множество, и лишь несколько раз мы встречаем описания типа *«Анна – свой парень», «какая же она смешная и добрая баба», «бабенки что надо»,* где, хотя бы в какой-то степени, содержится положительная оценка. Здесь мы наблюдаем явное преобладание негативных оценок в обозначениях женщин, что с точки зрения феминистской лингвистики демонстрирует «андроцентричность языка» [5, с.34] и может проявляться только в «мужских» текстах. Для сравнения обратим внимание на то, какие выражения использует А.Маринина для обращения к женщине: *«дорогая моя», «родненькая моя», «девочка моя», «милый мой ребенок»* и т.д.

Еще одна яркая особенность языка Ф. Незнанского – широкое использование им фразеологических выражений просторечного характера, грубых и бранных оборотов. Использование этой группы фразеологизмов даже в разговорной речи должно быть весьма ограниченным. Но появление их в романе чаще всего вполне оправданно и используется для передачи устной речи персонажей, имеющих отношение к преступному миру (напр., *«рвать когти», «скостить срок»,*

«загнать в лагерь», «вцепиться в глотку», «оттрубить восемь лет», «лафа кончилась», «загремел в лагерь»), для описания подробностей проведения оперативно-розыскных мероприятий по задержанию преступников (*«вонючее дело», «на какие шиши», «расколоть преступника»*), для показа отрицательных сторон жизни героев (*«срок отпахал», «вытаскивать из дерьма», «вши зажрали»*). Писатель часто использует армейский и тюремный жаргон, иногда в текстах появляются нецензурные выражения, инвективы, что, по нашему мнению, излишне, но не случайно, т.к. использование подобных выражений вообще характерно для «мужской» речи.

В романе А. Марининой просторечные фразеологические выражения встречаются редко, как правило, в речи персонажей при выражении ими отрицательных эмоций (напр., *«дурак безмозглый», «сукин сын», «напиться в доску», «явная халтура»*).

В заключение хотелось бы остановиться на особенностях использования А. Марининой фразеологических выражений при описании внешности персонажей, их чувств, эмоций и переживаний. При исследовании текстов романа мы обратили внимание на особое отношение автора к изображению внешности своих героев. Возможно, это связано с особенностями восприятия внешности женщинами и мужчинами. В научных работах по гендерной психологии (Ш. Берн, И.С. Клёцина, Т.В. Говорун) отмечается, что женское восприятие внешности в корне отличается от восприятия мужского. Женщина видит детали, ей свойственно замечать как мелкие недостатки, так и незначительные преимущества во внешности. Мужчины же деталей почти не замечают, они воспринимают образ другого человека как бы целиком.

Так, в романе А. Марининой портретные характеристики (*«тонкие черты лица», «мужчина с благородным лицом», «выглядеть моложе своих лет», «казались на одно лицо», «похожи как брат и сестра», «чуть лучше обезьяны»*), внешний вид героев (*«атлетическое сложение», «одет с иголки», «точёные плечи», «округлые бедра», «признанный красавец, по которому сохнут все молодые женщины»*) представляются нам не только при первом знакомстве с персонажем, но и в различных жизненных ситуациях, эмоциональных состояниях на протяжении всего романа. В связи с этим автором также используется большое количество фразеологизмов, передающих эмоционально-психологическое состояние человека, описывающих чувства, эмоции героев (*«болеть идеей», «эмоции бушуют», «на душе слякотно», «раздирали противоречивые желания», «закипает злость», «судьба свела», «колотится сердце», «дрожать от страха», «радостное волнение», «трясусь как осиновый лист»* и др.). Вероятно, это связано с тем, что «женской» речи в целом свойственна высокая эмоциональность, а огромные стилистические и эмоционально-экспрессивные возможности фразеологии как раз и служат для того, чтобы делать речь красочной, образной и убедительной.

Таким образом, проведенный анализ дает возможность утверждать, что большая частота употребления фразеологических выражений в текстах романов обоих авторов свидетельствует, прежде всего, о достаточно высоком эстетическом уровне произведений, несмотря на распространенную точку зрения о популистскости и простоте жанра. Используя фразеологизмы самых разных стилистических групп, различной эмоциональной окраски, создавая новые и трансформируя уже известные выражения, авторы успешно справляются с главной целью своего творчества – увлечь, развлечь, заставить думать и фантазировать своего читателя.

Кроме того, различия в употреблении фразеологизмов, описанные в данной работе, дают основания говорить о некоторых гендерных особенностях использования фразеологических выражений в «мужском» и «женском» детективе, несмотря на то, что мы не можем выделить персональные признаки стилистического использования фразеологических единиц, которые имеются исключительно в текстах А. Марининой или в текстах Ф. Незнанского.

Так, для А. Марининой более характерно использование фразеологических выражений с положительной эмоционально-экспрессивной окраской, с традиционным лексико-семантическим значением и обычной, не обновленной структурой. В ее текстах нами обнаружены устаревшие, стилистически повышенные книжные и разговорно-бытовые фразеологизмы, клише. Вообще, для женской речи характерно стремление быть понятной и быть понятой, возможно, поэтому А.Маринина использует общеизвестные, знакомые всем фразеологические выражения, часто поясняет их, вводит в синонимические ряды.

В тексте романа Ф. Незнанского нами была отмечена склонность к огрублению речи: чаще употребляются разговорно-бытовые и просторечные фразеологические выражения с отрицательной, грубой, жаргонной, порой бранной эмоционально-экспрессивной окраской. Фразеологические конструкции, как правило, трансформируются автором, изменяется их структура и семантика, образуются совершенно новые выражения с новым значением или другой, часто противоположной оценкой.

Представленные материалы не могут, естественно, претендовать на полноту и завершенность в изучении темы, обозначенной в данной статье, но, на наш взгляд, они могут стать хорошим началом для дальнейшего стилистического исследования текстов современного детективного романа с точки зрения взаимоотношения языка и пола. В следующих работах мы планируем описать результаты наблюдений над особенностями использования лексических средств (прежде всего тропов) в «женском» и «мужском» детективном романе, а также исследовать особенности строения их текстов.

Литература

- 1. Маринина А. Б.** Украденный сон: Роман. – М.: Изд-во ЭКСМО – Пресс, 2000. – 400с.
- 2. Незнанский Ф.** Ящик Пандоры: Роман. – М.: ООО «Фирма «Издатель-ство АСТ», Олимп, 1998. – 576с.
- 3. Телия В.Н.** Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996.
- 4. Горошко Е. И.** Особенности мужского и женского стиля письма // Гендерный фактор в языке и коммуникации, Сборник научных трудов, МГЛУ, выпуск 446, Москва, 1999, с. 44-60.
- 5. Кирилина А.В.** Особенности и тенденции развития гендерных исследований в российской лингвистике // Гендер: язык, культура, коммуникация. – М.: МГЛУ, 2001, с. 32-47.